

ЛЮДИ-ЛЕГЕНДЫ

Александр Алешин: «...И нет любви сильнее у меня»

Красное колесо истории

Рассказывая о своей жизни, начинать нужно с истоков, с родителей. А родители... Родители в свое время попали под жесткий пресс. «Красное колесо» прокатилось по нашей семье, оставив глубокий след. Мать родилась в Вологодской области, в семье священника. Он был очень уважаемым человеком в округе. К нему шли люди и в радости и в горе, искали утешения и поддержки. И крестил, и отпевал, и примирял. А в 1930 году по доносу его арестовали и затем расстреляли за антигосударственную деятельность. Так что я своего деда никогда не видел, родился спустя пять лет после его гибели. Семья репрессированного священника пришлось познать все тяготы, сопровождавшие в то время родных врага народа. отобрали имущество, лишили дома. Начались мытарства – сначала отправились на Волгу, потом в другие края, и наконец нашли приют на Урале.

Семья отца тоже немало поехала, пока не осела на Урале. Там и встретились мои родители, и я родился. Закончил школу, поступил на энергофак Уральского

политехнического института. По распределению уехал в Сибирь, монтером-высоковольтником на Кузнецкий завод ферросплавов.

На Первомайской демонстрации, середина 1960-х

«Вы нам подходите!»

Без малого через два года вдруг вижу в газете «Кузнецкий рабочий» объявление: набираются специалисты для работы в создаваемое ОДУ Западной Сибири, нужны диспетчеры и старшие диспетчеры. Я очень заинтересовался: удивительным образом это было именно то, о чем мечтал. Дело в том, что во время учебы в

Свердловске моей специализацией были электрические станции и сети, и наставником у меня был декан факультета, кандидат наук Дмитрий Александрович Арзамасцев, который до преподавательской работы работал диспетчером ОДУ Урала, созданного в годы войны. В 1942 году 24-летним парнем он пришел в диспетчерскую службу и проработал там самое тяжелое для энергосистемы время – война, затем восстановление после разрухи, приходилось работать со сложными энергетическими режимами, высокими рисками. Воспоминания, которыми он делился, произвели на меня яркое впечатление.

Та искра, которую зажег во мне Арзамасцев, ярче разгорелась во время моей преддипломной практики в ОДУ Центра. Два месяца я работал в Службе электрических режимов под руководством Эдуарда Владиславовича Турского – высококлассного специалиста, который потом стал начальником Службы вычислительной техники и много лет трудился в этой должности. В ОДУ Центра я познакомился со многими выдающимися энергетиками. Среди них Николай Васильевич Чернобровов – талантливый релейщик, автор целого ряда трудов по релейной

защите, по которым учились многие энергетика. И вот подарок судьбы: возможность работать в ОДУ Западной Сибири. Я встретился с начальником ОДУ Владимиром Николаевичем Ясниковым, который сам отбирал специалистов. После беседы он сказал: «Вы нам подходите!» Посоветовал, какую литературу почитать, особенно по гидроэлектроэнергетике. Тогда как раз строились ГЭС на Ангаре и Енисее, и вопрос энергетических режимов работы гидростанций в составе энергосистем был очень актуален. С тех пор моя жизнь накрепко связана с диспетчерской службой.

Этот рассказ записан в августе 2015 года, незадолго до 80-летнего юбилея Александра Даниловича.

литературу почитать, особенно по гидроэлектроэнергетике. Тогда как раз строились ГЭС на Ангаре и Енисее, и вопрос энергетических режимов работы гидростанций в составе энергосистем был очень актуален. С тех пор моя жизнь накрепко связана с диспетчерской службой.

После беседы он сказал: «Вы нам подходите!» Посоветовал, какую

литературу почитать, особенно по гидроэлектроэнергетике. Тогда как раз строились ГЭС на Ангаре и Енисее, и вопрос энергетических режимов работы гидростанций в составе энергосистем был очень актуален. С тех пор моя жизнь накрепко связана с диспетчерской службой.

Продолжение на стр. 26

Старший диспетчер ОДУ Западной Сибири А.Д. Алешин и дежурный диспетчер Н.Т. Стрелков на диспетчерском пункте, 1964 год

ЛЮДИ-ЛЕГЕНДЫ

Начало на стр. 25

Как изолировали Сибирь

Мои мечты о работе в диспетчерском управлении и ожидания от нее оправдались. Работать было очень интересно! Спасибо Арзамасцеву – его рассказы о диспетчерской службе стали для меня судьбоносными. Кстати, многие эпизоды из военной истории энергетики схожи с тем, что десятки лет спустя довелось пережить нам. Так, в 1982 году пришлось работать с острейшим дефицитом электроэнергии и с понижением частоты в объединенной энергосистеме. Связано это было с рядом засушливых лет. Поскольку примерно половина установленной мощности в ОЭС Сибири приходится на ГЭС, то режимы ОЭС, зависящие от приточности воды, носят динамический и вероятностный характер. Маловодье на реках Ангаро-Енисейского каскада во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов привело к значительному снижению выработки всех пяти ГЭС. Кроме того, было отставание по строительству тепловых электростанций. На фоне интенсивного развития промышленности – как раз в это время строились и вводились в эксплуатацию алюминиевые и ферросплавные комбинаты с высоким уровнем электропотребления – в энергосистеме образовался дисбаланс.

К началу 80-х годов все многолетние запасы воды были почти полностью сработаны. Уже в ОЗП 1980–1981 года остро стоял вопрос о дефиците электроэнергии в ОЭС Сибири. Но ту зиму прошли без серьезных ограничений, ценой использования остатков многолетних ресурсов.

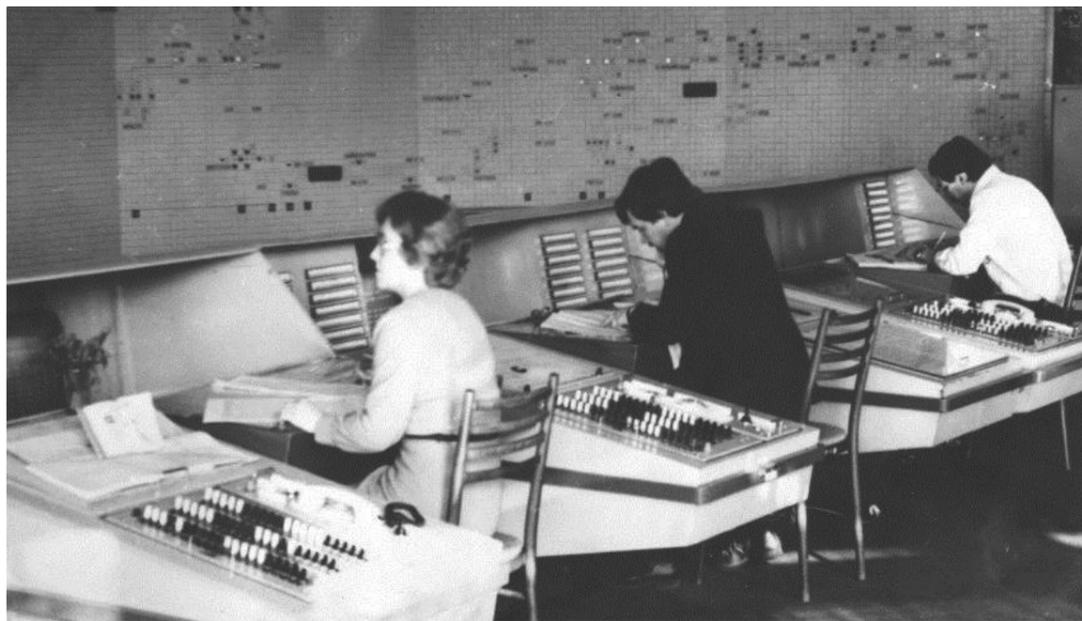
Паводковый сезон 1981 года ситуацию не улучшил: 7 млрд кВт·ч электроэнергии – таким оказался расчетный дефицит на зиму 1981–1982 года. Руководство ОДУ проинформировало Минэнерго и ЦДУ о необходимости снижения

электропотребления и сообщило свои предложения о распределении ограничений между энергосистемами ОЭС Сибири. Ясников объехал областные, краевые, республиканские центры, разъясняя ситуацию с электроснабжением руководителям партийных и хозяйственных органов.

Однако до конца 1981 года правительственные и местные партийные и советские органы не давали разрешения на ввод ограничений потребления в Сибири по соображениям выполнения плана. Нужно учитывать, что в то время самым незыблемым документом был Государственный пятилетний план развития народного хозяйства. В условиях плановой экономики всем отраслям необходимо было «дать показатели» во что бы то ни стало.

В конце концов сложилась ситуация, когда водные ресурсы ГЭС были полностью сработаны. Возникла угроза жизнеобеспечения крупных городов и перебоев в работе промышленных предприятий. Увеличить переток из других энергосистем в те годы было невозможно: межсистемные связи были слабыми. Более того, дефицит в Сибири мог отразиться на других энергосистемах. Нужны были действенные меры, чтобы изменить положение. Тяжесты ситуации понимали и в верхних эшелонах власти, но никто не хотел брать ответственность на себя.

Пришлось применять радикальные меры: отделиться от Единой энергосистемы и снизить частоту в ОЭС Сибири. 13 января 1982 года главный диспетчер ОДУ Сибири Евгений Владимирович Каменских получил разрешение от ЦДУ на отделение ОЭС Сибири от ЕЭС СССР и дал указание диспетчерской смене на отделение. Старший диспетчер Константин Андреевич Синельников дал команду на Братскую ГЭС установить нулевой переток по ВЛ 551, а затем дежурному диспетчеру Барнауленерго – отключить ВЛ 551 на ПС Рубцовская. Затем последовала команда на разгрузку Усть-Илимской и Братской ГЭС, чтобы ступенями

Диспетчерский зал ОДУ Сибири, 1970-е годы

по 0,1 Гц снижать частоту в ОЭС Сибири и тем самым выполнить загрузку ГЭС не выше графика. В течение часа частота была снижена с 49,3 Гц до 48,7 Гц. Одновременно со снижением частоты диспетчеры отдавали команды на отключение потребителей во всех энергосистемах, кроме Омской, которая продолжала работать параллельно с ЕЭС.

При частоте ниже 49,0 Гц в ОЭС Сибири начали срабатывать устройства автоматической частотной разгрузки. Всего за десять дней, с 12 по 22 января, было зафиксировано около 100 срабатываний АЧР, из-за чего недоотпуск электроэнергии составил более 3 млн кВт·ч. В условиях снижения частоты и срабатывания АЧР районные энергоуправления начали активно проводить отключения потребителей в соответствии с командами ОДУ Сибири – до 80 млн кВт·ч в сутки.

Таким образом, снижение частоты привело к снижению потребления электроэнергии в ОЭС Сибири, кроме того, благодаря отделению от ЕЭС, наша проблема не повлияла на смежные энергосистемы. Однако из-за снижения частоты произошли нарушения работы большого количества предприятий различных

отраслей, в том числе крупнейших алюминиевых заводов. И потому 15 января 1982 года была создана Правительственная комиссия под руководством заместителя председателя Госплана СССР Аркадия Марковича Лалаянца для решения вопросов по сбалансированию электропотребления и выработки в ОЭС Сибири. Высокие руководители в ранге замминистров, секретари обкомов и облисполкомов приехали в Кемерово. Комиссия определила допустимую нагрузку для предприятий Сибири. Внесли изменения в Государственный план, чтобы директора предприятий могли снизить электропотребление. Были приняты меры, чтобы угольщики отгружали уголь энергетикам сверх плана, введены высокие премии за плановую и сверхплановую выработку электроэнергии тепловыми электростанциями. Настолько высокие, что нам приходилось удивляться, когда на устранение свища на котле электростанции ремонтные бригады затрачивали чуть более суток, хотя обычно на это уходит двое-трое суток.

Вспоминаю один эпизод работы комиссии. На одном из заседаний председатель комиссии выразил претензию председателю Кемеровского облисполкома, что

в Кемерово на набережной реки Томь в вечернее время горит свет, тогда как многие предприятия почти полностью остановлены. На это последовало возражение, что в городе сложная криминальная обстановка, а кромешная тьма будет ей только способствовать. На что Лалаянец заявил: «Освещение – отключить, а для борьбы с криминалитетом выделяю городу Кемерово десять специально оборудованных милицейских машин». На следующий вечер набережная реки Томь погрузилась во тьму – ровно до завершения работы комиссии, которая продолжалась 10 дней.

Между тем ситуация в ОЭС Сибири улучшалась крайне медленно. Только 26 января 1982 года частоту удалось поднять до уровня 49,0 Гц. За время работы с пониженной частотой начальник Сибирьэнерготехнадзора несколько раз присылал в ОДУ Сибири жесткие телеграммы с требованием поднять частоту, так как существует угроза повреждения турбин, не рассчитанных на длительную работу с такими отклонениями. Но оборудование, сделанное на советских предприятиях, выдержало эти режимы.

Продолжение на стр. 27

Служба энергетических режимов в гостях у диспетчеров, 1970-е годы

На турбазе ОДУ Сибири. Награждение участников спортивных соревнований, 1975 год

ЛЮДИ-ЛЕГЕНДЫ

Начало на стр. 26

К весне 1982 года ситуацию удалось переломить. Были приняты меры по ускорению ввода новых энергетических мощностей и внедрению энергосбережения, улучшилась работа тепловых электростанций ОЭС Сибири. Природа также повернулась к нам лицом: приточность на реках Ангаро-Енисейского каскада увеличилась. В 1983 году, когда Ясников уходил со своего поста, водохранилища уже имели достаточный ресурс для выработки электроэнергии. И он мог спокойно передать энергетическое хозяйство приемнику.

Связанные одной цепью

Объединенная энергосистема Западной Сибири начала функционировать 18 ноября 1960 года, когда три энергосистемы – Омская, Новосибирская и Кузбасская – заработали параллельно. Постепенно подключились Красноярск, Томск, Иркутск, Барнаул, Бурятия, Чита, Хакасия, Тува.

К 1978 году была создана однопольная линия электропередачи 500 кВ, по которой мы объединились с Казахстаном (который уже работал в составе Единой энергосистемы через Урал), а через него – с Единой энергосистемой страны. Это очень длинный транзит – несколько тысяч километров, и удерживать устойчивую, надежную работу по этим связям было тяжело.

В 1982 году, как я уже говорил, ОЭС Западной Сибири отделилась от Единой энергосистемы и на протяжении следующих шести лет работала изолированно. Только в 1988 году ввели еще одну цепь ЛЭП между Казахстаном и Сибирью в габаритах 1150 кВ: участок Барнаул – Экибастуз знаменитой линии высокого напряжения Экибастуз – Центр. Через эту связь энергосистема Сибири вновь

включилась на параллельную работу с ЕЭС России.

Преимущества параллельной работы стали очевидны практически сразу. Возникли ситуации, которые при изолированной работе привели бы к негативным последствиям. Так, однажды на Кемеровской ГРЭС отключился котел, несколько десятков мегаватт было потеряно. А благодаря параллельной работе подгрузили Новосибирскую ГЭС, и прошли без ограничения потребителей. Это была неординарная для того времени ситуация. И Главвостокэнерго издало приказ, объявив благодарность диспетчерам ОДУ Сибири. Для сегодняшнего дня, конечно, это рядовой случай.

Запомнилась авария 1984 года, произошедшая в Барнауле. 13 декабря в 40-градусный мороз отключилась однопольная линия 220 кВ Барнаул – Бийск, питающая энергодефицитный Бийский энергорайон. При снижении частоты и работе АЧР часть Бийской ТЭЦ выделилась со сбалансированной нагрузкой для питания собственных нужд станции. Без электроэнергии остался весь юг региона. В Барнаулеэнерго и приемной ОДУ телефоны «раскалились» от звонков руководителей сельхозпредприятий, заводов, местных и центральных властей. Ошибочная попытка включить часть нагрузки по ВЛ 35 кВ от Бийской ТЭЦ привела к ее полному останову. Станцию потом раскручивали больше суток. А за это время было нарушено теплоснабжение и жилого сектора, и сельскохозяйственных предприятий, и промышленности. Конечно, в такой мороз в многоэтажках разморозились системы теплоснабжения, порвало трубы, радиаторы отопления. Людей пришлось эвакуировать в частный сектор. Восстановление длилось до мая. Было заведено уголовное дело, которое попало в поле зрения ЦК КПСС. Весной 1985 года в Барнаул приезжал член политбюро Гейдар Алиев. Персонал Барнаулеэнерго, допустивший ошибочные действия, был привлечен к уголовной ответственности. Хотя,

Совещание в ОДУ Сибири руководителей оперативно-диспетчерских служб с участием ЦДУ по подготовке к прохождению осенне-зимнего периода, 1979 год

конечно, по большому счету причиной аварии были не действия персонала, а слабая связь по одной линии 220 кВ Барнаул – Бийск. По итогам расследования аварии было решено построить вторую линию, и после ее ввода ситуация в энергоузле улучшилась.

Бесценный опыт

Обстановка в коллективе ОДУ, отношения между работниками были деловыми, в молодом коллективе царилло желание освоить приемы оперативного управления, вооружить диспетчеров технической и режимной информацией, повысить надежность работы становящегося на ноги энергообъединения. Каждый старался передать другому бесценный опыт, собранный по крупицам.

К моменту, когда Объединенное диспетчерское управление начало функционировать, квалифицированных диспетчерских кадров еще не было. К ноябрю 1960 года было подготовлено всего два диспетчера – Эрнст Феликсович Драбкин и Владимир Васильевич Скаленко. При этом существовало неписанное правило: не брать работников из одного энергетического подразделения в другое. Поэтому

Ясников готовил диспетчеров сам. Правда, директор Кузбассэнерго Николай Семенович Белов отнесся к ситуации с пониманием и всячески помогал – например, разрешил дежурного инженера Томь-Усинской ГРЭС Владимира Алексеевича Белова взять в ОДУ начальником диспетчерской службы. Потом включились в оперативную работу Николай Тихонович Стрелков, Василий Маркович Труфанов, Вадим Александрович Калинин, Евгений Владимирович Каменских. И мне тоже повезло быть в числе «пионеров» диспетчерской службы.

Подготовка диспетчеров ОДУ была поставлена на солидную основу. Пока мы работали изолированно, диспетчеров готовили на базе Кузбассэнерго. Стажеры должны были изучить оборудование, схему, режим работы Кузбасской энергосистемы. Мы ездили в командировки на основные предприятия Кузбассэнерго, изучали нормативные документы, действовавшие в отрасли. А затем сдавали экзамены на должность дежурного диспетчера ЦДС Кузбассэнерго и проходили месячное дублирование. Только после этого допускались к самостоятельной работе.

Мне на дублирование довелось попасть в смену старшего дежурного диспетчера Владимира

Васильевича Сокоулина. От него я получил хорошие практические навыки и несколько жизненных уроков. Помню такой случай. Я занимался выводом в ремонт по разрешенной заявке линии 110 кВ Южно-Кузбасская ГРЭС – Кузнецкая ТЭЦ. Отдаю команду ДИСУ (дежурному инженеру смены станции) ЮКГРЭС: «Отключить масляный выключатель линии 110 кВ С-7». На что получаю радостный ответ: «А у нас такого нет!» Действительно, выключатели на Южно-Кузбасской ГРЭС воздушные, и я об этом хорошо знал, так как всего несколько дней назад был в командировке на этой станции и изучал ее оборудование. Сокоулин сказал ДИСУ, что стажер оговорился, и инцидент был исчерпан. А я на всю жизнь усвоил урок: строго следить за своей речью.

Бывали и смешные ситуации. Так, у Ивана Ильича Бондарева, начальника главка, которому мы тогда подчинялись, было заведено каждое утро звонить, выяснять у диспетчеров обстановку. И вот как-то на смене дежурил молодой диспетчер. Звонок. Берет трубку: «Бондарев. Доложите ситуацию». Тот докладывает. «А как дело на такой-то линии?» Не знаю, отвечает диспетчер, мы еще рапорта не принимали. «Как не знаешь?!

Продолжение на стр. 28

Совещание руководителей ОДУ и ЦДУ и начальников диспетчерских служб в ОДУ Северо-Запада. Рига, 1976 год

Участники межсистемной противоаварийной тренировки на диспетчерском щите ОДУ Сибири, 1978 год

ЛЮДИ-ЛЕГЕНДЫ

В диспетчерском зале, 2003 год

Начало на стр. 27

Ты обязан все знать!» Парня в пот бросило. А тут из трубки: «И начальство должен по голосу узнавать». Звонил-то, оказывается, сменщик, решил разыграть.

Дела профсоюзные

Когда ОДУ только было создано, наша профсоюзная организация на правах цеховой вошла в профсоюзную организацию Кузбассэнерго. Со временем профком Кузбассэнерго стал тяготиться этим обстоятельством и настаивал на отделении ОДУ. Руководство и цехком противились, так как опасались, что положение ОДУ ухудшится, особенно в части устройства детей в сады и ясли, финансирования культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Осенью 1964 года меня избрали председателем цехкома ОДУ, а после раздела профсоюзных организаций я автоматически стал председателем профкома. Профсоюзная организация ОДУ Сибири стала независимой от Кузбассэнерго, и жизнь показала, что это было правильное решение.

При разделе председатель обкома профсоюза Иван Петрович Евстратов издал распоряжение, согласно которому все места в детских садах и яслях, занимаемые детьми работников ОДУ, закрепляются за ОДУ в постоянное пользование. Кроме того, обком значительно уменьшил процент отчисления от профвзносов обкому профсоюза энергетиков. Профком Кузбассэнерго выделил для ОДУ спортивный инвентарь, в том числе теннисный стол, беговые лыжи с ботинками, что-то еще. Путевками в дома отдыха, профилактории, на курорты наши сотрудники стали обеспечиваться не хуже энергетиков Кузбассэнерго. А в 1967 году наш профком уже мог на собственные средства арендовать автобус для поездки работников на Беловское море, провести групповые выезды по реке Томь на теплоходе «Заря» и другие мероприятия.

Шесть тысяч смен на благо ОЭС Сибири

Работу диспетчера не назовешь легкой, она требует постоян-

ной сосредоточенности, выдержки, мгновенной реакции. Но это очень интересная работа. Причем, у каждого диспетчера наверняка найдется наиболее «любимая тема». Например, для меня самым интересным было включать новые линии. И когда я стал начальником диспетчерской службы, все программы включений писал сам.

Главное качество, которое нужно диспетчеру в повседневной работе – умение не поддаваться панике, сохранить хладнокровие. Первое время мы дежурили по одному диспетчеру в смену. Бывало, отлучишься воды попить, возвращаешься, а коммутатор весь мигает огнями – что-то произошло. И ты бегом к этому коммутатору, и задышающим голосом выясняешь, что случилось. Со временем привык себя сдерживать. Чтобы люди на другом конце провода не паниковали, чувствовали спокойствие и уверенность в голосе и давали внятную информацию.

Диспетчеры «первого призыва» – Владимир Григорьевич Калинин, Владимир Григорьевич Хмелевских, Геннадий Ефимович Снегиренко – проработали примерно по 40 лет. Я посчитал – за это время они отработали приблизительно 6000 смен, из них половина ночные.

Перед этими людьми можно снять шляпу – они славно потрудились на благо ОЭС Сибири.

И я горд тем, что принадлежу к этой команде первых диспетчеров.

Алешин – из поколения неисправимых оптимистов, первооткрывателей, физиков-лириков, знакомством с которыми можно гордиться. В истории ОДУ Сибири Александр Данилович останется не только одним из первых диспетчеров. На протяжении вот уже нескольких лет в конце рабочего дня коллектив Объединенного диспетчерского управления провожает раздающийся из динамиков громкой связи здания «Осенний вальс», который полюбился сотрудникам и стал гимном ОДУ Сибири. Автор его – Александр Алешин.

Осенний вальс

Город вознесся над Томью,
И в том далеком году
Люди трудом и любовью
Создали здесь ОДУ.

Припев:

ОДУ, ОДУ,

В трудных буднях надежный причал,

ОДУ, ОДУ,

Нас над Томью рассвет повенчал.

Реки сибирские бурные
Матерью стали для ГЭС,
Встали опоры ажурные –
Крепнет родная ОЭС.

Припев.

Смены с утра или с вечера,
И расслабляться нельзя,
Щит и дисплей у диспетчера –
Как боевые друзья.

Припев.

Падают желтые листья,
Высохла в поле трава,
Уж голова серебрится,
Осень вступила в права.

Припев.

К финишу время несется,
Словно по гладкому льду,
В сердце навек остается
Наша любовь к ОДУ!

Припев.

Новое утро настанет,
И молодых голоса
Нашу работу прославят,
Песне не будет конца!

Команда диспетчеров: А.В. Ермолаев, В.Ю. Шибанов и их тренер А.Д. Алешин – победители 1-го Всероссийского конкурса диспетчеров ОДУ, 2003 год

Л.И. Корягин и А.Д. Алешин на встрече ветеранов ОДУ Сибири в честь 70-летия Победы, май 2015 года